

Прочитав письмо, Шэ Синвей первым делом подумал, не розыгрыш ли это какого-то телешоу, но, поразмыслив, решил, что вероятность невелика. Затем он заподозрил в шутке кого-то из друзей, но быстро сообразил, что никаких особенно близких друзей у него нет.

Шэ Синвей отложил письмо в сторону: раз в нём утверждается, что это игровая приставка, почему бы сначала не поиграть?

Приставка выглядела совершенно гладкой — кроме экрана и корпуса, не было никаких подобий кнопок или переключателей, а также мест для установки батареек или каких-либо разъёмов.

— Черт! Обычная детская игрушка, — Шэ Синвей остался крайне недоволен этим открытием и мысленно почти утвердился в мысли, что это чья-то дурацкая шутка.

На следующий день, умывшись и почистив зубы, Шэ Синвей взял рюкзак и отправился на рынок, собираясь, как обычно, купить парочку паровых булочек. Подойдя к излюбленной закусочной, он вдруг вспомнил содержание вчерашнего письма.

Заведение, куда он постоянно ходил, находилось вторым слева. Судя по предсказанию в письме насчет его завтрака, даритель был довольно хорошо знаком с его повседневной жизнью. Однако Шэ Синвей перебрал в памяти всех своих друзей и коллег, но так и не смог отыскать никого похожего.

Раз уж в письме прозвучало такое предсказание, то ли из духа противиться, то ли из чего-то еще, Шэ Синвей, разумеется, не стал заходить в привычную лавку, а свернул в другую сторону и направился к соседней закусочной.

— Здравствуйте, наша лавка открывается сегодня в первый день, акция — покупаешь одну, вторая в подарок! Что бы вы хотели? — очень приветливо встретил его хозяин.

Желая перепроверить, Шэ Синвей вышел из закусочной, внимательно пересчитал магазины, а затем спросил:

— Хозяин, ваша лавка ведь третья слева и четвёртая справа, верно?

Полагая, что Шэ Синвей намерен стать его постоянным клиентом, хозяин радостно вышел наружу, тоже пересчитал лавки и уверенно подтвердил:

— Всё верно, третья слева, четвёртая справа. На самом деле запомнить наше место очень просто: видите, фонарный стол как раз напротив нашей двери.

— Угу, — кивнул Шэ Синвей. — Дайте мне две булочки.

— Сейчас сделаем! — отозвался хозяин и выбрал четыре штуки. — Вижу, что вы наш самый

первый клиент, поэтому специально выбрал для вас четыре штуки — побольше и помягче.

— Нет-нет, мне хватит и двух, — Шэ Синвей вспомнил текст письма. — Нет, всё-таки лучше три.

Хозяин немного замялся:

— Сейчас у нас проходит акция один плюс один, по три штуки мы не продаем.

— Да это же просто, — Шэ Синвей впервые в жизни добровольно отказался сэкономить. — Дай мне три булочки, а посчитай как за две, делов-то.

— Так нельзя, — решительно запротестовал хозяин.

— Да что тут такого?

Хозяин пояснил:

— Вы местный, вам не понять, а у нас в тех краях обычай: в первый день открытия магазина нельзя продавать товар в нечетном количестве, иначе быть беде.

Съесть четыре булочки Шэ Синвей тоже не смог бы. Ладно, проехали, незачем из-за какого-то письма ставить человека в неловкое положение; в конце концов, зашел он не во вторую лавку, так что даже если количество булочек совпадет, ничего страшного.

— Ну хорошо, заверните две.

— Пожалуйста. — Хозяин вытащил из пакета две булочки и протянул его Шэ Синвею. — С вас пятьдесят фэней.

Шэ Синвей расплатился и повернулся, чтобы выйти из лавки, а хозяин крикнул ему вслед:

— Захотите снова булочек, вспоминайте название нашей вывески — Вторая лавка!

Шэ Синвей вздрогнул всем телом, поднял голову и действительно увидел крупную вывеску, на которой размашистым почерком было выведено: Вторая лавка.

Хозяин с гордостью пояснил:

— Ну как, оригинальное у меня название?

Шэ Синвей рассеянно кивнул и с тяжелым сердцем покинул рынок.

— Должно быть, просто совпадение. Неужели в мире и правда существуют люди из будущего, причем твои собственные потомки? Хватит бредить! — бормотал про себя Шэ Синвей.

Пройдя еще немного, он резко остановился, развернулся и спешно зашагал обратно к себе домой.

— Что, если пророчество окажется правдой? Все равно не стоит испытывать судьбу и шутить со своей жизнью. Никуда сегодня не пойду, посмотрю, где это вокруг меня забродят женщины легкого поведения.

Рассуждая так, Шэ Синвей немедленно вернулся домой и позвонил на работу в супермаркет, чтобы отпроситься. Начальник явно остался крайне недоволен внезапным отгулом, но между жизнью и карьерой Шэ Синвей выбрал жизнь, пусть даже право выбора в этот момент было вовсе не в его руках.

Он сидел в комнате с включенным телевизором, но не воспринимал ни единого звука. Шэ Синвей размышлял, стоит ли ему на самом деле отправиться в больницу, сдать сперму на хранение, чтобы потом сделать ЭКО или что-то в этом роде. Он был единственным сыном у родителей, и если отброки копыт, род прервется окончательно.

Однако в следующий миг Шэ Синвей со злостью подумал: раз у него завелись такие потомки, способные прислать письмо из двухмиллионного года, почему бы им не спасти своего пра-пра-пра-пра-прадедушку? Неужели их цивилизация и технологии преодолевают пространство и время, но не могут решить такую мелочь? Таких непутёвых потомков и на стенке размазать не жалко — прервется род так прервется!

Посреди этих сумбурных мыслей в дверь его комнаты постучали, до смерти испугав Шэ Синвея.

Снаружи раздался голос соседа:

— Сяо Вэй, это мы.

Шэ Синвей поднялся, подошел к двери и распахнул ее. За порогом стояли остальные трое жильцов с пакетами в руках.

— Что-то случилось? — Шэ Синвей отступил в сторону, пропуская их внутрь.

— Разве сегодня не твой день рождения? Вечером Сяо Юй на работу, Да Чжану тоже некогда, да и вообще вечернее время положено проводить со своей девушкой, — со значением улыбнулся Сяо Ли и опустил пакеты на пол. — Вот мы и решили заявиться в обед, чтобы отпраздновать твой день рождения.

— На улице похолодало, как насчет того, чтобы поесть сегодня горячего потлака? —

воодушевленно обратилась к Шэ Синвею Сяо Юй.

— Спасибо, вы так добры, — Шэ Синвей был тронут. Обычно они особо не общались, только здоровались при встрече. О дне рождения он как-то вскользь обмолвился во время болтовни, и подумать только — они запомнили.

— Раз живем под одной крышей, ведь не зря говорят: близкий сосед лучше дальней родни, мы должны жить дружно! — улыбнулся Сяо Ли. — Где кухня, я отнесу продукты.

Шэ Синвей указал направление и попытался забрать пакеты из их рук:

— Давайте я приготовлю, вы же гости.

Сяо Ли отстранился и сказал:

— Сегодня именинник ты, с какой стати тебе вставать к плите? Мы готовим, а твое дело — есть.

Сяо Юй подхватила:

— Ага, бульон и мясо уже готовы, останется только овощи сполоснуть, так что садись перед телевизором, скоро всё будет готово!

Да Чжан подтянул Шэ Синвея к дивану:

— Давай-ка посидим спокойно и позволим нашим шеф-поварам проявить мастерство.

Перешучиваясь и хлопоча, они помогли Шэ Синвею хоть немного забыть о страхе перед пророчеством смерти.

Сяо Ли достал основу для бульона, а Да Чжан принялся возиться с установкой плитки прямо посреди обеденного стола. Да Чжан улыбнулся:

— С тех пор как начали работать, сто лет так не собирались компанией за одним котлом.

— Будем собираться почаще, и всегда будет повод поесть горячего. Погода как раз начинает холодать — самое время для таких посиделок! — заявил Сяо Ли.

— Осторожно, осторожно, я овощи несу!

Все увидели, как Сяо Юй выносит из кухни фарфоровый таз размером с лицо, доверху наполненный зеленью, и вприпрыжку направляется к столу.

— Помочь? — Шэ Синвей поспешно поднялся.

— Аккуратнее! — обеспокоенно окликнул ее Да Чжан. — Раз несешь тяжелое, нечего скакать.

— Ничего страшного, всё в порядке, — беззаботно бросила Сяо Юй. — Да тут... А-а!

Не успела она договорить, как мокрая обувь скользнула по полу, и девушка рухнула вместе с тяжелым тазом.

— Брясь! — после звона разбившейся посуды острый фарфоровый осколок, словно в замедленной съемке, на глазах у троих мужчин насквозь пронзил горло Сяо Юй. Каждое мгновение запечатлелось с пугающей чёткостью!

Пол мгновенно залила кровь.

Все трое остолбенели от ужаса. Первым опомнился Сяо Ли и бросился вызывать скорую.

Краска полностью сошла с лица Шэ Синвея, и он забормотал:

— Это я во всем виноват, это всё я...

Да Чжан отчаянно пытался оказать первую помощь:

— Держись, Сяо Юй! Ты же помнишь, скоро ты накопишь достаточно денег, чтобы вернуться домой, скоро тебе больше не придется работать хостес по вызову! Неужели ты согласна вот так всё бросить?

— Ш... Сяо Юй — ночная бабочка?! — Шэ Синвей почувствовал, как земля уходит из-под ног.

— Ты что, не знал, раз жил здесь столько времени? Если не в этой сфере, с чего бы Сяо Юй работать по ночам? — встревоженно заметался по комнате Сяо Ли. Распахнув дверь, он крикнул: — Я пойду встречать скорую, следите за ней!

Шэ Синвей уже ничего не слышал. Осознание того, что Сяо Юй промышляла продажей тела, погрузило его во тьму, и он рухнул без чувств...

<http://bllate.org/book/21996/2286614>